

Артем Веселый.

Мы.

Действующие и участвующие:

К р е с т ь я н е:

П р о ш к а – "Над нами кверх ногами" :
Т р и ф о н П а л е н ы й, член Совета : Бедняки.
С а в е л, член Совета :
К о с т ы ч и х а : Солдатки.
А г р а ф е н а :
М а р ь я, жена Прошки.
К и р с а н Д о б р о с о в е с т н ы й, член Совета :
К и р и л л Т р о ф и м ы ч, член Совета :
В ы г о д а, член Совета : Середняки.
Я к о в К о л ь ц о в, член Совета :
С е м е н Ч а с о в н я :
А г а ф о н – Бычьи губы, предс. Совета :
Б е г о м Б о г а т ы й, член Совета : Кулаки.
К л и м е н т и й Н а з а р ы ч :
П о п.
Д ь я к о н.
П с а л о м щ и к.
К р у т о я р о в – помещик.
Д е с я т н и к.

Р а б о ч и е и м а с т е р о в ы е:

И л ю ш к а К а п у с т и н : Молотобойцы.
Ф е д о р В и х р о в :
П л а т о н ы ч :
К р а с и в ы й : Рабочие.
К у з ь м и ч :
С т е п а н Е р о ф е и ч : Мастера.
И в а н О л о в я н о й :

Р а б о т н и ц ы:

О л ь г а.
С т а р у х а.
М а ш к а Б е л у г а, жена Оловяного.

П о д р о с т к и:

П а ш к а Р я б о й – сапожный подмастерье.
К у р у н : Ученики.
А н д р ю ш к а Г о р б ы л ь :
Р а н е н ы й.
С л о б о д с к и е о б ы в а т е л и:

Д о м о в л а д е л е ц.
З а д у й – З а п л ю й, инвалид труда.
А д я – Б а д я, нищий.
П р о ш к а, дезертир.
А к с и н ь я.

Д а р ь я, жена Красивого.

Деревенские мужики, бабы и ребятишки. Рабочие и работницы. Красноармейцы разных национальностей. Офицеры и солдаты неприятельской армии. Санитары. Граждане.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

(Сельская улица концом упирается в речку. Справа – лицо новой большой избы с крыльцом, вывеска "Лопуховский сельский Совет". Под окнами рыдван без колес, большие запакованные ящики, бревна.

Гуторят с десятков мужиков.)

С е м е н. Вот и машины. А то машины, машины...

Т р и ф о н. Балабонили, как за язык повешены.

А г а ф о н (из окна десятскому). Лупан, бей другорядь. Ровно задавило чертей.

(Десятский бьет в чугунную доску. Не торопясь, по одному и кучками сходятся мужики, здоровкаются.)

С е м е н. За деньги иль как?..

С а в е л. Купил ба село, да денег-то голо.

А г р а ф е н а. Болезна... Все мается Марфутка-то?

К о с т ы ч и х а. Какое – схоронила вчера.

В ы г о д а. Не велик убыток. От парнишки какая ни на есть выгода, девка што...

С е м е н. Лишний рот – всего в ей и мозгу...

К о с т ы ч и х а. Все одно жалко... Каждо дите – нашего бабьего сердца кусок... Вам, мужикам, того не понять.

А г р а ф е н а. Попробуйте породите – узнаете...

С е м е н. Кто-кто, а Костычиха тужить не будет, еще народит – молодая...

К о с т ы ч и х а. Нет уж. Родила, родила, да и чадило выбросила чорту на кадило. Будя.

Г о л о с а. Скоро, што ли?..

Начинать пора...

Коего лешего!..

А г а ф о н (из окна). Счас, счас – за писарем услал...

К о с т ы ч и х а. За отпеванье поп не берет деньгами. "Хлеба, слышь, давай". Отнесла останний коровай...

В ы г о д а. Как хочешь, так и клохчешь...

К о с т ы ч и х а. А работник попов Митрошка увидал утрось меня на речке да и говорит: "Хлеб-от твой поп поросенку выкинул"...

А г р а ф е н а. А-а, пес! Зажрался...

С а в е л. Хотела угодить Богу, да угодила краушкой-то поповскому поросенку в корыто...

(Из Совета на крыльцо выходит Агафон.)

А г а ф о н. Ну, граждане, крестьяне, товарищи, приступим...

Г о л о с а. Вали, вали!..

Выкладывай!..

Послушам!..

А г а ф о н. Из волости стало быть отношение, тоись нащет хлебной и

мясной разверстки...

Г о л о с а: Эх-хе-хе!..

Опять за то же!..

Припасли, наработали!..

Сукины дети, дармоеды!..

С мужика дери три шкуры – обрстет!..

А г а ф о н. С тридцатки по шешнадцать пудов, а со всего общества, стало быть, восемь тыщ...

Г о л о с а: По шешнадцать!.. Не мыслино...

Мужики, хлеб – от чего ноне был...

От колосу до колосу не слышать голосу...

В долах сопрел, на огорках выгорел...

У меня сам-сам дай Бог...

Опять и обмолот неправильный...

Разбой!..

Не дадим, да и все тут!..

Согласу нашего нет...

Так и писать приговор от общества...

Нет нашего на то согласу и – шабаш...

А г а ф о н. Разобраться надо как и што...

Г о л о с а: И разбираться нечего...

Слыхали. Нам дают чего?

Соли, дегтю, гвоздей!..

Согласу нашего нет...

С а в е л. Жметесь, жалко... А раньше господ кормили – не считали...

Г о л о с а: Голова, последнее выгребают!..

Нече сухое сено ворошить...

Вы по себе, мы по себе...

Брали-брали!..

Хлеб-от он раз в год родится...

К о с т ы ч и х а. А самогонку пошто глохтите?..

Я к о в. Это ты оставь – самим животы подвело...

К л и м е н т и й Н а з а р ы ч. В амбарах мыши с голоду дохнут...

В ы г о д а. Всех кормить – никакой выгоды нет.

Я к о в. Много их тут поднаберется жрать-то... Пусть передохнут кои, на всех и земля родить не поспеет.

А г р а ф е н а. Вон, Климентий жеребца мукой кормит...

К л и м е н т и й Н а з а р ы ч. Шкура, на чужой стог вилами не показывай. Свое наживи...

Т р и ф о н. Наживать нам было неколи... Мы за вас страдали, кровь лили.

К о с т ы ч и х а. У меня самого семей год нет, стиб.

С о л д а т к и: Что им рыланам!..

У нас почесть ни у кого мужиков в дому нет!..

Куда не повернись – одна...

В мызг уездились...

Без разгибу, без отверту...

Ай в них душа, а в нас ветер...

А г а ф о н. Бабы, прекратите прения – заткните глотки!..

П р о ш к а. Д-да... Пришей кобыле хвост!

К л и м е н т и й Н а з а р ы ч (солдаткам). Вам хошь масло лей на голову, все будете говорить деготь... Свиньи некультурные!

С а в е л. Вы же сами понимаете, на кого идет ваш хлеб.

Г о л о с а: Обувай собаку в лапти!..

Погодьте, отрыгнется вам мужичий хлеб!..

Нет нашего согласу.

Выходит дело борона...

А г а ф о н. Как-жин, граждане, в хлебе отказываем, что ль?... Стало быть, резолюция нужна...

Г о л о с а: Никакой ризалюции не надо.

Ни дадим и – шабаш!

За нее, за лизарюцию-то... н-да...

Сено есть так козы...

А ежели отряд?

В колья возьмем...

Такое дело: иль сена клок, иль в бок.

Никого не боимся, пока козел ногой не топнет.

С о л д а т к и: Когда-нибудь нахапаетесь...

Врете, отдадите да и с нами поделитесь...

Повытрясут из вас пыль-то...

Подпорят шкуры...

А г а ф о н. Бабы, без преньев!

П р о ш к а (Климентию). Ты сколько огреб! Пятнадцать тридцаток. И помалкивай в тряпочку.

К л и м е н т и й Н а з а р ы ч. В своем гашнике блох считай. Пятнадцать... Что ж такого, один не съем.

К о с т ы ч и х а. Съесть-не съешь, да за свой хлеб норовишь всю деревню купить.

С о л д а т к и: Почему ноне хлеб-от?

Какие наши добытки...

Ты хлеб ешь, а он тебя...

Ишь и рыло в сторону воротит...

Ему и речь твоя противна, как нищему гривна...

П р о ш к а. Им революция, нет – ништо.

Б е г о м Б о г а т ы й. Какой ты, Прошка, человек!.. Ни кола у тебя, ни двора, а туда же: ле-во-рю-ция! Э-э, дурья башка, и совсем это тебе не к лицу...

Т р и ф о н. Прошу слова.

Г о л о с а. Будя, слышали.

Не на дураков напал.

Уши прожужжали... Дегтю бы нам, да одежи.

С а в е л. Поносите Советскую власть: то нехорошо, другое неже, а кто нас образил, людьми сделал. Кто дал землю, права?!

А г а ф о н. Не об этом. Об хлебе надо говорить.

Г о л о с а: Ишь, анахема, куды гнет!

Земля... Что земля!..

Слабода, га!

Земля, земля!

Треплет языком, что овца хвостом!

А г а ф о н. Угодно ли собранию, стало быть выслушивать оратора?

Г о л о с а: Долой!..

Наслушались, блевать тянет!..

Об деле надо!..

С а в е л. Скотина, хлеб – все наживное.

Г о л о с а: Как жа, свет в окошки.

Вилами по воде.

Ежли разобраться...

Наше дело потрафлять.

Не дошагнешь – плохо, перешагнешь – плохо.

Т р и ф о н. Добром не хотите, бить вас будут, а хлеб все-таки возьмут.

П р о ш к а. Чихать смешаетесь.

С а в е л. Граждане!..

Г о л о с а: Бить!..

Уж не вы ли кой грех?
За то, что кормим вас...
Не бить нас надо дураков, а убивать...
Т р и ф о н. Надо будет, так и мы побьем, по-свойски, по-родновски.
П р о ш к а. Спуску не дадим.
С а в е л. Граждане!..
Г о л о с а. Ах, так!..

(Скачут на двух телегах Кирсан Добросовестный и Кирилл Трофимыч.)

К и р и л л Т р о ф и м ы ч. Беда, мужики!
Г о л о с а: А што?..
Аль не ладно?..
Какие такие дела?..
К и р с а н. Ды к што ж... Ездили мы, значит, в город...
К и р и л л Т р о ф и м ы ч. Верно, ездили...
К и р с а н. Все увозят оттель, комиссары бегут... Выковыриваются,
значит...
К и р и л л Т р о ф и м ы ч. Через Суходол, слышь, белы прут, с союз-
никами, с машинами с эдакими...
Г о л о с а: О-о-о, брат!
Ага!
Помоги им царица небесная!
Я к о в. Опять мобилизации пойдут.
С е м е н. Красны с белыми дерутся – серого по шее бьют...
К и р и л л Т р о ф и м ы ч. Машины, гьт, никакая сила, ни што не
держит: ни леса, ни горы. Наскрозь так и идут, так и косят.
А г а ф о н. Похоже сюда гнут, денька через два, гляди, нагрянут.
Г о л о с а: А можа и раньше.
Знамо раньше.
С машинами-то само собой раньше.
Оно упять-таки ежли рассудить...
Чишельше не будет.
Т р о ф и м. Рано закаркали... Отряд надо собирать.
С а в е л. Товарищи!..
Г о л о с а: Опоздали, други милые!..
Будя, поизмывались!
Камуния!!.
К и р и л л Т р о ф и м ы ч. Мужики, счас в горсть плачем, не запла-
кать бы нам в пригоршню?!.

(Гвалт.)

З а н а в е с.
КАРТИНА ВТОРАЯ.

За занавесом радостный и торжественный колокольный звон. Хор сильных
голосов горланит:

Тебе, Бога, хвалим,
Тебе, Господа, исповедуем,
Тебе, предвечного Отца, вся земля величает,
Тебе вси ангели,
Тебе небеса и вся силы,
Тебе херувими и серафими непрестанными гласы взывают,
Свят! свят! свят Господь Бог Саваоф,
Полны суть небеса и земля величества славы твоя!..

З а н а в е с п о д н и м а е т с я .

Та же сельская улица. Во главе шествия движется кучка празднично разодетых кулаков и кулачишек с блаженно-умиленными сияющими рожами. Несут хоругви, хлеб-соль и царский портрет. За ними по пятам поп с дьячком и псаломщиком "в полной упряжке". Толпа. Полковник со свитой и офицер вер-
хами во главе казачьей сотни.

Тебе преславный апостольский лик,
Тебе пророческое хвалебное число,
Тебе хвалит пресветлое мученическое воинство,
Тебе по всей вселенной исповедует святая церковь...

(Подъехав, полковник слезает с коня и подходит под благословление.)

П о п. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
О ф и ц е р. Сотня, стой! Вольно!
П о п. Велика премудрость Божия... Послал наказание за великие грехи
наши, а теперь, видя смирение, шлет избавление.
П о л к о в н и к. Н-да...
П о п (идет по рядам казаков и кропит "святой" водой). Да будет бла-
годать Божья на вас, дети мои!
К и р с а н. Айда-ка, сват, - без нас обойдется.
К и р и л л Т р о ф и м ы ч. И то правда.

(Оба уходят.)

А г а ф о н (подносит хлеб-соль). Ваш сиясь, как мы и как стало быть
вся анперия.

П о л к о в н и к. Ага. (Казаку.) Возьми.
К а з а к. Рад ста ва-ва-ва-сто.
П о л к о в н и к. Коммунисты есть?
А г а ф о н. Дозвольте ва-ваше доложить...
П о л к о в н и к. Ты кто?
А г а ф о н. Приседатель Со-совета.
П о л к о в н и к (свите). Полсотни горячих!
К а з а к и ч е р к е с. Рады ста ва-ва-ва.
А г а ф о н. Дозвольте слово.
Ч е р к е с. Малчэ, сабака!

(Агафона уводят.)

П о п. Согрешишь с ними истинно... А насчет коммунистов не извольте
беспокоиться.

П о л к о в н и к. Д-да.
П о п. Были у нас тут три разбойника. Один убежал, а двоих...
К л и м е н т и й Н а з а р ы ч. В холодной сидят.
П о л к о в н и к. Привести.
В ы г о д а. Э-э-э, х-харашо-с, приставим.

(Убегает.)

П о л к о в н и к (офицеру). На Торбино и Репьевку выслать разведку.
Выставить караулы. Много не пить. Поняли?

О ф и ц е р. Слушаю-с.
П о л к о в н и к. Ступайте. Н-да.
О ф и ц е р. Сотня, смирно! Лев плеч, вперед, кругом арш!

(Удаляются.)

П о л к о в н и к. Ф-фу, жарко. Квасу!

Г о л о с а: Сее минуточку.

Со всей нашей радостью.

(Несколько человек шарахаются в стороны, потом возвращаются. За квасом бежит Яков Кольцов.)

П о п. Может, ко мне чайку откушать зайдете?

П о л к о в н и к. После.

П о п. Как угодно-с... Молебен прикажете?

П о л к о в н и к. После.

П о п. Ваша воля.

(Поп, дьякон и псаломщик уходят. Хоругви и царский портрет уносят. Возвращаются казак и черкес.)

Н е г р о м к и е г о л о с а: Строгий...

И хвост трубой...

За то ждали...

Шутить не любит...

Одно слово: енерал...

П о л к о в н и к. Жарко... Подать стол и стул!

К л и м е н т и й Н а з а р ы ч. Микешка! Серега!

(Трое скрываются в Совет. Нерешительно пододвигаются бабы, скачут ребятишки. Из Совета выносят стол, скамейку, стулья. Ставят в холодке, под окнами.)

К л и м е н т и й Н а з а р ы ч (картузом угодливо трет скамейку). Присядьте, высковоблагородие.

А г р а ф е н а (бросается полковнику в ноги). Кормилец! Батюшка! Шестеро мал меньша. Муж на войне сгинул.

Г о л о с а: Гляй, гляй...

Безбоязна...

Ох-ох-ох-о...

П о л к о в н и к. Тебе чего, баба?

А г р а ф е н а. Хлебца. Ребятишек пожалей.

П о л к о в н и к. Не торгую. Ха-ха. Проваливай.

А г р а ф е н а. Мал меньша... Крупельны...

К а з а к (стегают плетью). Слушай приказу!

Г о л о с а: Ай, родимые!

У-у, аспид, креста на те нет...

Распустил чуб-от...

К а з а к и ч е р к е с. Бабы, проваливай, без рассуждений! Убирайся!

(Бабы и ребятишки отступают. Яков Кольцов приносит квас в большом блюде.)

П о л к о в н и к. Почему мутный?

Я к о в. Не сумлевайтесь, блюдо из-под святой воды.

Г о л о с а: Вот тык вот!..

Медалей-то скока...

Сумей и ты заслужи...

Пуговицы—то как сверькают...
А усы—то, усы—то, девоньки...
П о л к о в н и к. Как живете, мужички?
Г о л о с а: Живем — онучки жуем...
Не жись, маята одна...
Ох, не молвить...
Поддосок нет, дегтю, соли...
Коммунисты сказать...
Мы, гыт, голодны...
Ни тебе рта разинуть, ни тебе шага шагнуть...
Как можно...
С нашими народами...
Иконы в училище...
Ежли впрямь...
Озорство одно...

П о л к о в н и к. Жидовский гвалт. Ежли что — молчать! Без крику.
подавайте заявления. По форме. Да.

Г о л о с а: Ташут...
Га, га, га!..
Милачки!..

(По улице ведут избитых и связанных Прошку и Савела. За ними ревушая Марья с грудным ребенком, за юбку цепляются плачущие детишки. Возвращается поп, одетый по-домашнему.)

Г о л о с а: А-а!..
Всю деревню задавили...
Всем орудывали...
Грабители!..
Со свету сживали...
Б а б ы: Болезные... Как их издудыркали...
Примут горя гореваньца...
Не бай, девка...
Мужики—то как остервенели...
Марья—то, Марья—то...
Г о л о с а: Убить их и — концы в воду...
Короткий разговор...
Давно пора...

П о л к о в н и к. Это и есть коммунисты?

Г о л о с а: Они самые...

Убить их...

П о п. Истинные дьяволы во образе человеков.

П о л к о в н и к (Прохору). Имя, фамилие!..

П р о ш к а. Ваша милость, простите.

П о л к о в н и к. Имя, фамилие!..

П р о ш к а. Прохор Копейкин.

М а р ь я. Яви божеску милость... Сдуру он. Заставь Бога молить.

П о л к о в н и к. Какими делами занимаешься?

П р о ш к а. Крестьянством.

Г о л о с а: Грабежом, а не крестьянством.

Кровопивцы — голоштанники.

М а р ь я. Будь отцом родным, прости... По дурости он, не со зла.

П о л к о в н и к (Марье). Сопли не распускать. Уходи.

М а р ь я. Люди его самустили... О-о-о!

К а з а к. Слушай приказу. Провались, пока цела.

П о л к о в н и к (на Прошку). Как и что и по какой причине... Докладывайте.

Г о л о с а : Я... У меня...

Мать перемать...

Годи: пусть Климентий скажет...

Ну-ну...

Начисто надо...

Писаря бы скликать на час...

К л и м е н т и й Н а з а р ы ч. Был у меня хлеб, пудов дваста...

Г о л о с а : Был, был - всякий скажет...

Мою корову-то схряпали, расскажи...

За Антипку слово замолай...

Как-жин так, а я-то...

Стой, Тишка, глотку не дери...

Дай сказать человеку...

К л и м е н т и й Н а з а р ы ч. Нагрязнули, они, выгребли до скретинки, да на меня же контрибуцию, да меня же в прорубь макать.

Г о л о с а : Разя закон...

А моя корова!

Чего с него возьмешь - горсть волос...

П р о ш к а. Винюсь, ваше благородие... Спустите на первой...

М а р ь я. Пискуны-то, отец, что я с ними буду делать?

П р о ш к а. Семья с голоду.

Г о л о с а : Свой хлеб-от продавали, а наш жрали...

А теперь чего гнет...

Попал волк в собачий полк - лаять не лай, а хвостом виляй...

П о л к о в н и к. Выпороть и повесить!

К а з а к и ч е р к е с. Рады стараться, ва-ва-ва.

М а р ь я. Ваше благо-о-о-о-ооо...

П р о ш к а. Старики, прошу прощения... Призрите семью.

(Прошку уводят. Марья с ребятишками за ним. В толпе баб всхлипывания.)

П о л к о в н и к (Савелу). Ну?

Г о л о с а : Тоже собака...

З одного коленкору...

Давно об нем веревка плачет...

С а в е л. Вольно брехать - ваша сила.

П о л к о в н и к. К-ха. Мерзавец, подбери брюхо.

С а в е л. Нече мудровать, убивайте скорее.

П о л к о в н и к. Как стоишь, скотина! Р-раскорячился!

Г о л о с а : Это, ваше благородие, главарь по всей округе.

За матку ходил...

Коновод...

П о л к о в н и к. В чем виноват, суконное рыло?

С а в е л. Вся моя вина в том, что бедняк я и за бедноту всегда грудью стою.

П о л к о в н и к. Пад-лец!

П о п. Скотина безрогая... Ему хоть плкой в глаза, ваше степенство, утрется - "Божья роса".

П о л к о в н и к. Народ грабил по своей воле или по приказу?

С а в е л. По приказу пустого брюха.

Г о л о с а : Он свое гнет.

Черного кобеля не вымоешь до-бела.

Жулики, сукины дети...

П о п (Савелу). Вы бедняки зеваете: "Мало да мало"... А того не разумеете, что кто праведен да Богу угоден, тот съест хлебца кусочек, выпьет водицы глоточек и сыт бывает и не ропщет...

Г о л о с а: Вот как по-писаному...

Бога забыли...

Погрязли, можно сказать...

Э-хе-хе...

П о п. Кто жаден да завистлив, тот бочку воды выпивает, за-раз быка съедает, а сыт не бывает... Почему такое?

С а в е л. Брось, батек, в лапоть звонить – на то колокола есть.

(Возвращаются казак и черкес.)

К а з а к. Так что готово, ва-ва-ство.

П о л к о в н и к (бормочет). Дегенерат. Полная атрофия религиозного и нравственного чувства. Явные признаки вырождения.

Г о л о с а: Вишь, богохульник...

Лубочны зенки...

Ни страха в нем, ни стыда...

П о л к о в н и к. Выпороть и повесить!

С а в е л. У-у-у, гады!

(Савела уводят.)

П о л к о в н и к. Еще кто?

Г о л о с а: Окромья, кажись, не объявлялось.

Ды-к обнаковенно у нас...

П о л к о в н и к. Не два же человека всю деревню оседлали...

Г о л о с а: Ежли разобраться...

Быть знамо были...

Гришка Осьмушкин...

Антон Рьжий...

Антон што, вот Алешка, тот пес.

Кум?! Ни-ни, воды не замутит...

П о л к о в н и к. Всех сюда. Для допросу. Буду справедлив. Пусть не боятся.

Г о л о с а: Они, вашество, не коммунисты.

В Совет выбирало общество.

Люди ничего.

П о л к о в н и к. Разберу. Живо!

(Часть мужиков уходит. Другие попятились, совещаются. Поп с ними. Полковник один.)

П о л к о в н и к. Подлецы! Холуи! Мерзавцы! Свиньи! Мужланы! Прохвосты! Канальи! Вахлаки! Хамы! Остолопы!..

(Возвращается казак.)

К а з а к. Готово, ваше ва-ва-ва.

П о л к о в н и к. Повесили?

К а з а к. Так точно, ваше ва-ва-ва. Выпороли, повесили и выбросили на навозные кучи.

П о л к о в н и к. Молодцы!

К а з а к. Рады стараться, ва-а-а-ааа!

П о л к о в н и к. Хм! Успел выпить?

К а з а к. Для храбрости, ваше ва-ва-ва...

П о л к о в н и к (тихо). Э-эм... На ночь приведи ко мне девуку.

К а з а к. Слушаюсь.

П о л к о в н и к. Талья и формы... Чтобы все на своем месте. Понима-

есть?

К а з а к. Так точно, ваш-во, очень даже понимаю: живой я человек.

П о л к о в н и к (подходит к мужикам). Помещики у вас были?

Г о л о с а: Как не быть...

Нестер Палыч Крутояров...

На колокол пожертвовал...

Пекся об нас, благодетель...

П о л к о в н и к. Н-ну!

В ы г о д а (указывает за деревню). Вон в этом лесочке ихняя усадьба стояла.

П о л к о в н и к. Где же ваш Крутояров?

К л и м е н т и й Н а з а р ы ч. Раскуделили... Известно – темный народ.

П о п. Своей пользы не разумели.

С е м е н. Сам убежал. Семью перебили, а управляющего повесили в том самом лесочке.

В ы г о д а. Усадьбу сожгли. Добро растащили, нитки не оставили.

Б е г о м Б о г а т ы й. Шутка сказать: восемь деревень громить ходили, скопом.

П о л к о в н и к. Вы тоже громили?

К л и м е н т и й Н а з а р ы ч. Что вы, ваше степенство.

Я к о в. От нашего общества почесть и не ходил никто.

Б е г о м Б о г а т ы й. Оно из гольтьбы-то и шлялись которые, да мы за них не ответчики.

С е м е н. Лежебоки, чтоб их громом расшибло!

П о л к о в н и к. Ну, а вы? А?

Г о л о с а: Што вы, ваше величество...

Слава те Господи... свово добра за глаза...

Нас, вашество, самих обграбили...

В раззор разорили...

К о с т ы ч и х а (полковнику). Горланы-то те, родимый, очки втирают.

П о л к о в н и к. А? Как?

Г о л о с а: Поклепы возводишь...

За такое и под суд можно...

Втемяшилось, окстись...

Известно баба... Нече е слушать...

П о л к о в н и к. Мол-чать! (Костычихе). Что?

К о с т ы ч и х а. Все хапали, а эти храпоидолы многолошадники так больше всех.

Г о л о с а: Заткни хайло!

Она у нас, ваше блао-родие, из таковских...

С дурцой...

П о л к о в н и к. Да!..

К о с т ы ч и х а. И скотину и все добро господское по жребию делили.

Б е г о м Б о г а т ы й. Митяй, дай ей, суке, по загривку.

К о с т ы ч и х а. У дяди Клементия меренок-то гнедой чей? Помещика Крутоярова... (Выгоде.) У тебя бычок-от чей? Тоже Крутоярова. (Бегом Богатому.) А тебя, старый чорт, сноха в чьем паплиновом платье форсит...

(По улице на тройке катит Крутояров. С ним вооруженная стража.)

Г о л о с а: Сам...

От на грех нелегкая несет...

Эх, держись православные...

(Некоторые сперва сдергивают шапки, потом разбегаются.)

П о л к о в н и к. Смирно, грабители. Куда... Тревогу!..

К р у т о я р о в. Честь имею представиться – Нестер Павлович Крутой-ров, местный помещик и дворянин.

П о л к о в н и к. Очень, очень приятно.

(Трубаач играет тревогу. Вылетают казаки.)

З а н а в е с.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Кузнечный цех. Работа в разгаре. Пышут горны, ляпают стопудовые молоты. Докают кувалды. Перекликаются ручники. Из-под крыши свешиваются хоботы кранов. Бойкая и веселая суета.

У ближнего горна шестеро: Илюшка Вихров, Платоныч, Красивый, Степан Ерофеич и Иван.

И л ю ш к а. Ге! Дуй! Грей! Давай углей!

П л а т о н ы ч (подает). Бей, не робей!

(Илюшка со Степаном Ерофеичем куют. Платоныч держит нагрев. Красивый подправляет. Иван и Вихров покуривают в стороне: смена. Остывший кусок Платоныч сует в горн.)

С т е п а н Е р о ф е и ч. Раскатился что-то наш Илюха. Не к добру...

П л а т о н ы ч. Чадо.

И в а н. Гвоздь малый.

С т е п а н Е р о ф е и ч. Женить нам его надо, – вишь ржет, как же-ребец стоялый.

И л ю ш к а. Гляди, старик, железо не перегревай, губы не развешивай, вари-давай. Ударю для смеху!

П л а т о н ы ч (подает). Ори! Ай к спеху?

(Куют.)

И в а н. Поешь ты, парень, складно. Да годи – белые ужо придут, они вас всех прихватят...

С т е п а н Е р о ф е и ч. Ладно! Хватит!

(Доковали. Иван и Вихров сменяют Степана Ерофеича и Илюшку.)

П л а т о н ы ч. Вчера, чу, заняли Свешной.

С т е п а н Е р о ф е и ч. Один конец... Нам все равно.

К р а с и в ы й. А Советская власть? А профсоюзы?

И в а н. Болтай языком по пустому пузу... Революция надоела всем давно.

П л а т о н ы ч. У них, слышь, иропланы да танки.

И в а н. Мать ее так! А это что за жизнь – хуже жестянки.

И л ю ш к а. Бросьте гавкать, сучьи ваши рты. Все уши прожужжали.

П л а т о н ы ч. Что те взорвало? Попала под хвост возжа ли, али оса ужалила?

И в а н. Тоже: равенство... Воля...

С т е п а н Е р о ф е и ч. Нам бы хлеба поболе.

К р а с и в ы й. Знач, продаете свободу за кашу да за щи?

В и х р о в. Чего там... Хамкай, не хамкай, и придут, так не будет слаще. Вот поглядь...

С т е п а н Е р о ф е и ч. Чаще! Жамкни! Поглядь.

(Ольга и старуха вносят железную полосу и бросают у стены.)

И в а н. Тетенька, пролила. Миленька, просыпала!

(Старуха оглядывается под ноги. Кузнецы гогочут.)

С т а р у х а. У-у, дьяволы... Углей, что ль, обожрались?

П л а т о н ы ч. Всяко бывает, и у девки муж умирает, а у вдовы жив остается.

И л ю ш к а. Ну, Ольгунька, ходи поживее, гляди веселее, нос кверху, грудь вперед!

С т а р у х а. Айда, чего с ними!

И л ю ш к а. Приходи в обед - дело есть.

О л ь г а. Ладно.

(Старуха и Ольга уходят.)

П л а т о н ы ч (сует Вихрову кулак в бок). Белые придут, так тебя первого повесят.

В и х р о в. Уйди к чорту! Дам вот в рыло.

И в а н. Бей без отверту, пока не остыло.

К р а с и в ы й (Платоньчу). А тебе разя праздник?..

П л а т о н ы ч. Она, слабода-то, кому мед, а кому - горька редька.

(Доковали.)

В и х р о в. Х-хух... В глазах темно... Чортова наша работа... В глотке спеклось, ссохлось... Ну, ни вздохнуть тебе, ни охнуть.

И в а н. Бойся - руки отсохнут, брось, не работай, припала забота. С работы-то лошади дохнут.

В и х р о в. То ли у нас в деревне. Как вспомню да подумаю - теперь сенокос, я чай, а тут знай кувалдой...

К р а с и в ы й. Балда.

В и х р о в. Знай кувалдой маши...

И л ю ш к а. Машины надо выдумывать: полегчает.

И в а н. Наше ли дело думать: на то есть ученые.

К р а с и в ы й. А у нас головы из олова, что ль, то ль карчаги глиняные?..

И л ю ш к а. Кому и выдумывать, как не нам? Об своем-то деле почище всякого ученого имеем понятие.

(Гудок.)

С т е п а н Е р о ф е и ч. Шабаш. Кто за обедом?

П л а т о н ы ч. Федькин черед.

(Вихров, схватив бак, убегает. Остальные умываются и рассаживаются.)

И л ю ш к а (выводит углем на стене: "Каша", "Соха"). Гляди!

П л а т о н ы ч. Чо?

С т е п а н Е р о ф е и ч (читает). Каша. Соха.

И л ю ш к а. А-ха-ха-ха...

(Входит Ольга.)

С т е п а н Е р о ф е и ч. Чорт, да ты никак писать выучился?

И л ю ш к а. Просвещаемся. (На Ольгу.) Вместе в школу грамотности хо-

ДИМ.

П л а т о н ы ч. Куда годишься?

О л ь г а (Илюшке). Я и Анку смутила, тоже записалась.

И л ю ш к а. Скоро всех силком учить станут.

К р а с и в ы й. Это не плохо.

С т е п а н Е р о ф е и ч. Чох-мох.

И в а н. Никогда такого теснения не было на нашего брата, на рабочего. Ну, там на щет хлеба ли и на щет всего иного прочего.

К р а с и в ы й. Мы-ста, да мы рабочие. А давно ли ты рабочим стал? До войны трактир держал, и прикусил бы язык покороче.

И в а н. И совсем не твое это дело.

О л ь г а (Илюшке). Вчера брательника на фронт угнали... О-хо-хо. Что-то теперь будет!

И л ю ш к а. Ничего не будет. Белых сюда не допустят.

К р а с и в ы й (Платоньчу). погоди, старик, и тебя в училищу потащут. Кольцо в губу, на цепь и джа-джа дживала... Ха-ха-ха.

П л а т о н ы ч. И без ученья век-от прожил, да слава тебе, Господи, сыт был.

К р а с и в ы й. А таких упрямых в салотопенных котлах будут вываривать.

О л ь г а (Илюшке). У Сашки Атаманьчика вечерка нынче. Пойдешь?

И л ю ш к а. А ну их. Опять пляска будет, драка. Надоело. Поедем лучше на лодке покатаемся иль в биескоп сходим.

С т е п а н Е р о ф е и ч (подходит к ним). О аз, о буки, о престрашные веди... (Читает.) Собака лает. Корова мычит.

П л а т о н ы ч. Не ученье это, а баловство одно. Всякий дурак знает, что собака не мычит, а корова не лает.

(Вихров приносит обед. Садятся.)

И л ю ш к а. Садись с нами.

О л ь г а. Спасибо, побегу, заждались, должно.

П л а т о н ы ч. Ну, выученики, когда же меня, старика, на свадьбу позовете! Уж, чай, поди съезажились.

О л ь г а. Ха-ха... Что ты, дедушка? Ни сном, ни духом.

П л а т о н ы ч. А-а-а, сорока, сорока... Ни сном, ни духом.

И л ю ш к а. Да уж погуляем... Куда кривая не чупрыснет.

(Ольга со смехом убегает.)

И л ю ш к а (за ней). погоди.

П л а т о н ы ч. Пятки мнет... Огонь парень, хоть и с дурью.

И в а н. Опять вода с водой... С чего тут силе быть?

В и х р о в. Хворыздай знай.

П л а т о н ы ч (Илюшке). Садись, алхимандрит, все выхлебали.

И л ю ш к а. Не будь Советской власти, кто бы нас, чертей чумазных, учить стал?

С т е п а н Е р о ф е и ч. Учут в обруч прыгать, да по три дня не жрамши быть.

И л ю ш к а. Где же взять? Разруха.

К р а с и в ы й. Только бы проложить дорожку: все исправится понемножку.

И в а н. Исправится из кулька в рогожку.

И л ю ш к а. Чего разгалделись, как галки? Али соскучились об хозяйской палке?

В и х р о в. Нече в ступе воду толчи. Нашел - молчи и потерял - молчи.

Илюшка. Теперь тому подперло под само некуды, кто, скажем, раньше жил богато, кто владел и серебром и золотом, кто наши крохи греб лопатой. А мы всегда дышали в однодышку, как рыба на кукане, всегда бывало пыль одна в кармане, а все добытки шли купцу в кубышку.

Красивый. Брось, Илька, их не просветишь!..

Степан Ерофеевич. Слов нет, до хорошего дожили.

Иван. Хлеб-то: опилки с пылью.

(Подходит Кузьмич.)

Кузьмич. Вы все ругаетесь, ровно наследство делите.

Красивый. Да вон у трактирщика с нашего пролетарского хлеба брюхо лупится.

Кузьмич. Он эдакий-то спорее: укусишь на копейку – разжуешь на рубль.

Илюшка. Нам голодать не привыкать стать... Перетерпим, передышим...

(Вбегают вооруженные матрос, красноармеец и Кустодеев – рабочий этого завода.)

Матрос. Товарищи, в город ворвались белые.

Красноармеец. Мы отступили, сила не берет.

(Весь цех сбегается.)

Голоса: Не под масть...

Домой надо бежать...

Чего тут?..

Того гляди...

Матрос. Как же, братишки, стоять надо. Они... в бога, в боженят, в кровь, в сердце, в святых угодников...

Кустодеев. Иха власть несет нам штык, нагайку и виселицу...

Голоса: Чего глядеть?..

Хорошего не жди...

Бородку притачивают...

Красноармеец. Баряжки криками радости встречали белых, цветами засыпали... А в лужи нашей крови плевали и приговаривали "Собачья кровь"...

Кустодеев (Илюшке). Мы побежим по цехам. Действуй тут.

(Кустодеев, матрос, красноармеец убегают. Вбегают рабочие, работницы, среди которых Ольга и Машка Белуга.)

Машка Белуга (мужу). Айда домой... чорт их тут разберет!

Илюшка (сбрасывая фартук). Идем, ребята, схлестнемся...

Голоса: Прыток больно...

Молодечество выказывает...

Всю обедню испортили...

Хуже не будет...

Мать...

То-то...

Не хуже мы людей...

Стыд, страм...

Вишь моду взяли...

Пьянствуют да воруют...

За них голову подставляй...

Красивый. Не за них. Сами за себя, за рабочую революцию.

О л ь г а. Илюша, береги себя.
И л ю ш к а. О-о. Меня не возьмет ни дробь, ни пуля.
О л ь г а. И я с тобой.
И л ю ш к а. Ну-у! Молодчина!
Г о л о с а: Мы голодны, раздеты, разуты...
Ежли вам надо - идите...
Да на шею толще наворачите...
На кой здались...
Дураков поищите...
Хватайте, в чекушку тащите...
Под ноги мните. Рвите...
Давите. Топчите...
Убей - не пойдём ни за что на свете...
С голоду мрут наши дети...
Поиздевались - будет...
Мы тоже люди...
Мы совсем обессилили...
Будь, что будет...
Не обуть, не одеть...
А дети, дети...
Эти хитрости да мотки навязли в зубах.
Ни штанов, ни рубах...
Руки коротки...
Ребя, чего же мы ждем?...
Идем. Идем...
Не хлынет с неба счастье дождем.
Идем, айда, идем...
И л ю ш к а. Они заняли город. Они идут сюда...
Г о л о с а. Они идут сюда...
И л ю ш к а. Чтобы нашей рабочей кровью залить улицы, чтобы вновь за-
кабалить нас и детей наших.
Г о л о с а: Да, да...
Расписывай по собаке картинку...
Сыты были...
Сыты ли?
И свињи сыты, да!

(Тревожно и беспрерывно режут гудки, заводские и пароходные.)

К р а с и в ы й. Трусость никого не спасет... Нас может спасти только победа.

Г о л о с а: Ежли да всем, да грянуть дружно...
Подвертывай туже...
Больно нам нужно...
Где мы возьмем оружие?
К оружию!
Товарищи, к оружию!
И л ю ш к а. Должны свое сказать мы "да" - "нет" ли.
Г о л о с а: Знамо нече путать петли.
Да...
Нет...
Созвать бы нам заводский комитет...
Семья, детишки, вот кабы...
К у з ь м и ч. Мы больше не рабы - вот наш ответ.

(Рев гудков постепенно усиливается.)

И л ю ш к а. Ребята! Кто духовой! Удалой! Боевой! Вы-хо-ди-и! (В сторону саботирующих и колеблющихся). Их не слушай! На них, на... не гляди! Выходи! Там на баррикадах мы решим: чей мир...

К у з ь м и ч. Смелость города берет.

И л ю ш к а (потрясая красным стягом). Клянемся святым красным знаменем, ни шагу назад! Только вперед!

(Большинство рабочих в энтузиазме что-то кричат, жестикулируют. Гудки заглушают все голоса. Кидаются к выходу.)

З а н а в е с .

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Слободка. Перекресток двух улиц.
Судачат обыватели.

Д о м о в л а д е л е ц (бежит). Слава те, Царица Небесная... Матушка Заступница... Идут.

Г о л о с а: Ай пра?

Отколь ты как нахлыстанный?

Говори путем...

Сподобились, голуби мои, дождались...

Сон мне надясь, куманька... Быдто летит это змей огленный!

Д о м о в л а д е л е ц. В городе-то, на Дворянской-то, и-и-и...

Г о л о с а: А што?

Митрь Митрич, как те Бог спас?

Ну-ну...

Д о м о в л а д е л е ц (убегая). И-и, Царица Небесная, Заступница, Богородица, Троеручица...

А д я - Б а д я. За гриву лошадь не удержали - за хвост не удержат.

З а д у й - З а п л ю й. Наше дело телячье - поели и в хлев.

А к с и н ь я. Вокзал, грят, сторел, званья ня сталоь.

Д а р ь я. Батюшки. А у меня деверь в дepe!..

А д я - Б а д я. Архирейский дом, сказывают, провалился. Быть беде.

А к с и н ь я. Утрысь все в собор анафемы пуляли.

П р о ш к а. Да уж скорее бы, как ни-как...

Д а р ь я. Ты все в дезертирах состоишь. Моли Бога, кадеты придут, какое ни на то, а облегченье будет.

З а д у й - З а п л ю й. Можа казенки откроют?

А к с и н ь я. Кто про што, а шелудивый про баню.

П р о ш к а. Жди от кошек лепешек, от собак пирогов.

А д я - Б а д я. Все по ветру пустят, быть беде.

Г о л о с а: Резать будут.

Воды бы запасти.

Горький час пришел.

Наказанье Господне.

На душе-то и боязно, и радостно.

З а д у й - З а п л ю й. Хлеб-от почем ноне стал, и все, чего ни кос-
нись...

(По улице несутся Пашка Рябой, Курук и Андрюшка Горбыль.)

П а ш к а. Хлещиха в погребе задохнулась.

Г о л о с а: Угораздило...

Чорт с ней...

У меня на ней капуста полведра...

П р о ш к а. Откроет хозяин магазин – опять прикащиком буду.
З а д у й – З а п л ю й. Самый клей... прикащик гривну хозяину в
ящик, полтинник за голяницу. Это дело не в пример лучше войны.
П а ш к а (Куруну). Ну пойдешь, говори?..
К у р у н. Я-я...
А н д р ю ш к а. Я-я... лежачей корове на хвост наступил...
К у р у н. Там стреляют, боюсь...
П а ш к а. Эх, баба.
А н д р ю ш к а. Белого пришьем, шпаллер и сармак себе.
П а ш к а. Оденемся. А сапожки достанем со скрипом, мягки – во: хоть
за щеку клади.
К у р у н. А звенеть они будут?
П а ш к а. Оглушат: тень-дзень, тень-дзень. А девки за тобой табуном.
К у р у н. Ладно. Идемте.
П а ш к а. Уговор дороже денег, чур...
А к с и н ь я. Идут, батюшки!

(Все шарахаются. К перекрестку подходит вооруженный рабочий отряд.
Обыватели возвращаются.)

Г о л о с а: Свои...
Мотри с заводу...
О, Господи, вот дураки...
П а ш к а. Дяденька, возьмите нас.
О т р я д н и к и: Вояки: нечего сказать.
Кто вам будет сопли вытирать – у нас нянек нет...
Подростите малость.
Да это никак Ваньки Оловяного сын.
А н д р ю ш к а. Я сильный, одной рукой пуд поднимаю.

(Из толпы мать берет Андрюшку за руку и, награждая шлепками, уводит.)

А д я – Б а д я. Быть беде – собаки воют.
З а д у й – З а п л ю й. Сбесились. Куда идут? Зачем идут? Сбеси-
лись...
Г о л о с а: Далеко ли, товарищи?
Аль жить надоело?
О т р я д н и к и: В лес за ягодками собрались: за грибами за поган-
ками. Ха-ха-ха...
А к с и н ь я. Дарьюшка, твой-то идет!
Д а р ь я. Где?... Ах, пес, ошалел, Митрошка...
К р а с и в ы й. Эх грохнулась, как над покойником.
Д а р ь я. Митроша!..
К р а с и в ы й. Ни на век ухожу... Ну, подерусь денек-другой – вер-
нусь.
Д а р ь я. Митроша, убьют тебя... Чует мое сердечушко, Митроша!
К р а с и в ы й. Э-эх, бабья ваша нация...
Д а р ь я (хватает за ноги). Пожалей ты меня да дите малое... Не хо-
ди, Митроша!
О т р я д н и к. Не плачь, баба, затевай пироги, к утру вернемся.
К р а с и в ы й. Пусти, пусти... Эх, назола...

(Прибегает Андрюшка, – после короткого совещания с Пашкой и Куруном
все трое бросаются в догонку за отрядом. Уже за сценой отряд затягивает
"Дружно, товарищи, в ногу". При первых словах песни опускается занавес.)

З а н а в е с.

КАРТИНА ПЯТАЯ.

Бой на площади города. Белые отходят. Слышится далекое "ура". Наступает редкая цепь красных.

И л ю ш к а. По золотопогонникам!.. Пли!
Р а н е н ы й п о д р о с т о к (падая). О-о-о... Красные-е, вперед!

(Перекатывается недалекое ура.)

И л ю ш к а. Вперед, товарищи! Ура-а!

(Цепь бросается в штыки.)

Б о й ц ы: Ура-а-а!..
Даешь город!..
Рви кадетню!..
Ура-а-а!..

(Вслед за отступающими белыми, как вихрь проносится наша конница. Надвигаются сумерки.)

Н а б л ю д а т е л ь (с крыши). О-го-го-го-оо... Пошло-о, по-шло-о-о-о...

(Ведут пленных.)

Б о й ц ы: Гляди, пленных ведут...
Хреновские вы вояки...
Не терпите...
Раскуделили...
В расход их пустить и шабаш...
Не стоит рук марать...
Вишь, они и так ровно помоями облиты...

(За конницей громяют запряжки легкой артиллерии. Выстрелы замирают в отдалении. Быстрым маршированным шагом движутся колонны пехоты. Оркестр исполняет Интернационал. Дружно гремит боевой гимн.)

Улицу быстро заполняет толпа городской бедноты, ремесленников и мелких служащих. Подхватывают гимн.)

Р а б о ч и й и з т о л п ы. Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная армия!

(Перекатывается могучее ура. Из толпы кидаются, обнимаются и целуют красноармейцев.)

Ночь. Выделяясь на зареве пожара войска все идут, идут...)

З а н а в е с.